Кабулова Г.С., Хестанова М.О.

Проблема этнической идентичности в романе Е.Уруймаговой «Навстречу жизни»

*Северо-Осетинский государственный педагогический институт
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-200

idsp: ljjournal-02-2020-200

Аннотация

В статье исследуются роль и место художественно-этнографических традиций в жанре романа. Анализ проводится на материале произведения осетинской писательницы Е. Уруймаговой «Навстречу жизни». Подробно рассматриваются вопросы художественно-этнографических мотивов в романе писательницы. Роман «Навстречу жизни» анализируется в соотношении самостоятельных художественных систем - литературы и фольклора, при этом учитывается, что этно-фольклорные традиции в национальной романистике - один из способов обогащения её поэтики.

Ключевые слова: роман, символика. национальный образ, жанр, традиции.

Abstract

The article examines the role and place of artistic and ethnographic traditions in the genre of the novel. The analysis is carried out on the material of works by the Ossetian writer E. Uruimagov "Towards life". The questions of artistic and ethnographic motives in the novel of the writer are considered in detail. The novel "Towards life" is analyzed in the ratio of independent artistic systems - literature and folklore, while taking into account that ethno-folk traditions in national romanistics - one of the ways to enrich its poetics.

Key words: novel, symbolism. national image, genre, traditions.

Творчество Е.Уруймаговой - одно из значительных явлений в послевоенной советской литературе. Ее литературная деятельность продолжалась недолго. Писательскую известность Е.Уруймаговой принесла книга, которая в короткое время стала очень популярной и выдержала несколько изданий. Это был роман «Навстречу жизни». Задуманный как трилогия, он должен был охватить эпоху первой русской революции, годы реакции, последовавшие за ней события первой мировой войны и революции 1917 года. Далее писательница предполагала показать борьбу народов нашей страны за власть Советов и, наконец, социалистические преобразования.

Первая и основная сюжетная линия романа Е. Уруймаговой «Навстречу жизни» – стремление народных масс к освободительной борьбе, формирование их сознательности. Тема народа решается в романе не только образами отдельных борцов, но и яркими массовыми сценами, отражающими общий рост сознания крестьянства. Массовые сцены складываются из десятков кратких, но емких описаний человеческих судеб, характеров, настроений, т. е. народная масса в романе не однородна, не безлика, она имеет четко определенную историческую, политическую, художественно-психологическую характеристику. В качестве одного из примеров можно привести сцену отправки политических заключенных в Сибирь, в которой дается емкая психологическая характеристика многих героев: это Михеич с Сашенькой, и невестка Сафы Абаева Сурат, это и крестьяне-горцы, делящиеся скудными припасами, и казачка, проклиная конвоиров: «Окрики полицейских, звон кандалов, надрывный стон, плач, рыдания – и среди всего этого бодрые слова Сергеева: «Товарищи, не оплакивайте нас... придет час и нашего торжества».

Вторая сюжетная линия романа – деградация класса имущих, чья судьба неизбежно предрешена историческими событиями начала XX в. Тема вымирания, распада в романе воплощается описанием судеб двух семей «власть имущих» – Саняйт Гуларовой и Сафа Абаева. Образом Саняйт, гибелью ее семьи роман «Навстречу

жизни» перекликается с классическими произведениями русской литературы XIX в., в частности с романом М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». В. Гоффеншефер также отмечал в свое время, что роман «Навстречу жизни» образной системой близок произведениям русской и советской классики, приводя в качестве примера произведения А.Н. Островского, А.М. Горького. Арина Петровна Головлёва и Саня Гуларова – близкие друг другу по духу люди. Все свои силы, любовь, жизнь они отдают одной цели – накопительству, но время неумолимо, и они теряют и богатство, и наследников, для которых это богатство копилось. Философское кредо Саня раскрывает её высказывание: «Люди – волки. Они стараются растерзать тех, кто слабее... Деньги дают власть, а власть даёт силу...» [10, с.193].

Роман «Навстречу жизни» представляет собой художественное исследование процесса осуществления национальной общности, национальной судьбы. И он же, – как специфическая форма отражения общественного сознания и общественного бытия осетин. Роман неизбежно имеет этический смысл и значение. Являет личностный образец, овеещающий существенные культурно-психологические черты народа.

Как писал Г. Гачев: «Национальный образ мира – это особая структура общих для всех народов элементов (хотя они понимаются по-разному, имеют свой акцент), а в упрощенном выражении – модель мира».

Писательница пытается осмыслить, «какой сеткой координат данный народ улавливает мир и, соответственно, какой космос (в древнем смысле слова: какой строй мира, миропорядок) выстраивается перед его очами. Этот особый поворот, в котором предстаёт бытие, данное народу, – и составляет национальный образ мира» [2, с.44].

И как раз это мастерски исследует Е. Уруймагова в своём романе. Она показывает, как рождается миропонимание народа, вбирая новые реалии быта, формируя иную, чем прежде, философию жизни. Роман стремится раскрыть, что свойственно осетину изначально, и как это сущностно-субстанциально-бытийное начало меняется, трансформируется в новую духовность под влиянием меняющихся социально-конкретных исторических обстоятельств.

По замыслу автора назначение романа многофункционально и по сути своей есть знание, представление человека, которое, во-первых, даёт ему возможность осмыслить свою жизнь. Во-вторых, предписывает ему нормы и ценности; в-третьих, стремится таким образом интегрировать сообщество и предложить членам этого сообщества смысл жизни.

Картины выселения дур-дурских крестьян с родных мест в романе трагичны и реальны: «И поднялось село Дур-Дур с насиженного веками места, и огласился вечерний воздух стоном проклятья... Арбы, наполненные крестьянским скарбом: тюфяками, корытами, ситами, овчинными полушубками; дети, засунутые между подушками и одеялами; больные с запрокинутыми назад усталыми головами; тревожный собачий лай, блеяние овец, мычание коров, скрип сухих колес, детский крик, женские проклятия, глухие окрики мужских голосов – все это было словно во сне» [10, с.162]. Органичны в этой суровой картине жизни мотивы народных обычаев. «Невысокая полная женщина, распустив седые волосы, била себя то в грудь, то по щекам и продолжала голосить: «Одеть бы вам, нашим мужьям и сыновьям, вместо шапок мужских платки бабьи за то, что не нашли в себе отваги мужской отстоять очаги наши и цепь надочажную». Картина, рисующая женщину с распущенными волосами и проклятиями, типична для траурных ситуаций у осетин.

Осетинские женщины, как и женщины других народов Северного Кавказа, не принимали участия в общественной жизни общины, но их мнение, а часто и подстрекательная роль были определяющими. Именно они зачастую заставляли мужчин не идти на компромисс в кровной вражде, не прощать обидчикам, кровью мстить за притеснения и угнетения. Е.Уруймагова далее уже научно объясняет, почему в словах героини прозвучала эта необходимость обратиться к «надочажной цепи»: «надочажная

цепь – железная цепь над очагом для подвешивания котла, считавшаяся у осетин священным предметом, символом устойчивости семьи, фамилии». С центральным жилищем, являющимся организующим центром семьи, связывались у народов Кавказа домашний очаг и культ предков. Именно очаг и связанные с ним праздники и церемонии объединяли семью, делали ее стойкой перед разрушительными силами исторического процесса. В связи с поклонением огню народы Кавказа почитали и надочажную цепь. «Очаг и цепь, – читаем у Н.И. Березина, – священные предметы. Это символы семьи и рода. Во многих местах клянутся и присягают, касаясь рукой цепи, ее же целует новобрачная, вступая первый раз в дом мужа» [1, с. 16]. Об особом отношении горцев к надочажной цепи, котлам и другим принадлежностям очага свидетельствует высказывание М.М. Ковалевского: «Ни одна семья, несмотря на крайнюю нужду, не решится продать эти вещи, которые, по их мнению, настолько же священны, как и могилы предков» [6, с. 326].

В случае раздела большой семьи и выделения сыновей, старший в семье обращаясь к культу предков, просил на то согласия, после же выделения новой семьи огонь из отчего очага переносили в новый. Горцы считали, что этим поддерживается связь поколений, продолжается жизнь и процветание семьи и фамилии [5, с.6].

С понятиями отчего дома, домашнего очага связывался и культ старших в роду, фамилии. К старшим относились как к хранителям родовых, семейных и фамильных традиций, считали их нравственной опорой общества и носителями культурных ценностей. Не случайно у горцев бытует пословица: «Без старшего в доме плохо горит огонь». Старшие были главами семейств, фамилий, входили в состав старейшин сельских общин [6, с. 549]. Не случайно положение старших глав семейств дало основание этнографам назвать позднюю северокавказскую большую семью «отцовской». Глава такой семьи обладал неограниченной властью, единолично управлял хозяйством, определял обязанности каждого члена семьи, решал их судьбы, и все это Е. Уруймагова анализирует в романе «Навстречу жизни». Она подчеркивает, что уважительное отношение к очагу, к старшему, к традициям семьи воспитывало чувство родины у горцев. Своеобразное художественное решение в северокавказском романе обретает институт гостеприимства. В романах А.Шортанова «Горцы» (1953), Ж.Залиханова «Горные орлы» (1961), А.Кешокова «Вершины не спят» (1965), «Сломанная подкова» (1973), гостеприимство становится обязательным атрибутом детализации национальной действительности.

Для осетин этническим мифом на протяжении веков было понятие *Æгъдау*, *Фарн*. В общественном сознании осетин свидетельством принадлежности индивида к осетинскому этносу является не только происхождение, места компактного проживания, язык, но и включенность человека в своё конкретное сообщество через представление и соблюдение норм *Æгъдау*. Так, *Æгъдау* как этнический миф формировался веками и тысячелетиями и представлял собой закон жизни народа, единый миропорядок.

Е.Уруймагова обращается к одному из аспектов института гостеприимства. Как должна поступить хозяйка, если в момент прихода гостей мужа нет дома? Гостей могла принять старшая женщина в доме (свекровь) или мужчина – работник. Если же таковых не было, хозяйка, извинившись, должна была отказать в приеме: «Извините, но главы семьи нет в доме, поэтому не могу Вас принять». Героиня Е. Уруймаговой Разият именно так встречает Габо, когда он приходит в дом Темура: «Дела ваши да будут добрыми, – ответила она на приветствие, продолжая стоять у порога. – Мужа нет дома, потому и не зову», – добавила она, «не отходя от порога». Но Уруймагова показывает не просто соблюдение или несоблюдение этикета гостеприимства, традиционные детали народного этикета вплетаются в изображение сложного времени, социальных проблем, человеческих взаимоотношений, конкретизируют изображение, наполняя его дыханием реальности. И поэтому уже с первых страниц читатель обнаруживает четкую

расстановку социальных «сил»: Габо – не просто чужой мужчина, он стремянный помещика Туганова, враг Темура, отсюда и соответственное отношение к нему Разият. Изображение подробностей быта народной жизни, вековых традиций и обычаев – существенная черта романа, свидетельствующая не только о знании писательницей их нравственной и социальной сути, но и значительно повышающая художественный потенциал произведения, его воспитательное значение, которое исследователи, как правило, ранее связывали с идеологическими факторами.

Роман Е. Уруймаговой «Навстречу жизни» становится своеобразной вершиной развития национального романа 1950 – 1960-х гг. Этно-фольклорные традиции, подробные описания народных обычаев, символика не являются самоцелью, это компоненты, благодаря которым возникают и художественное богатство, и своеобразие жанра. Здесь можно повторить мысль о том, что художественный этнографизм, этнофольклорные традиции создают живой колорит национального бытия, его специфику.

Богатый этнографический материал в сочетании с фольклорными мотивами и разнообразными способами их применения создают полную картину описываемой национальной жизни. Они дают веский повод для философских размышлений о месте человека на земле, о его; назначении, существуют в тесном сочетании с социальными, историческими и философскими проблемами.

1. Березин Н. Кавказ. Петербург, 2008.-195 с.
2. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Евразия — комос кочевника, земледельца и горца. — М.: Институт ДИДИК, 1999. -368 с.
3. Далгат У. Литература и фольклор. М., 1981
4. Кабулова Г.С. . Проблема деградации личности в произведениях А.П. Чехова и А.Б. Коцюба. Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 74-77.
5. Кабулова Г.С., Хестанова М.О. Проблема нравственности в романе Г.Агнаева "Младшая дочь Темыра". Форум молодых ученых. 2018. № 5-2 (21). С. 3-8.
6. Ковалевский М. Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении. М., 1986, т.1
7. Лонгворт Дж. Год среди черкесов. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв., Нальчик, 1974
8. Дюмезиль Ш. Осетинский эпос и мифология. М., 1979
9. Очерки истории осетинской литературы. Орджоникидзе, 1967
10. Уруймагова Е. Навстречу жизни [Текст] : - Орджоникидзе : Ир, 1970.-1 - 2 т.
11. Фидарова Р. Развитие художественного сознания народов Северного Кавказа и проблема характера // Вопросы осетинской литературы и фольклора. Орджоникидзе, 1984

Каргина Е.М., Киреева Е.В.
Формирование навыков устной иноязычной речи на основе использования аудиоматериалов

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства»
(Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-201

idsp: ljjournal-02-2020-201

Аннотация

Статья посвящена проблеме формирования навыков устной иноязычной речи на основе использования аудиоматериалов. Анализируется необходимость включения в процесс обучения иностранному языку переходного этапа от тренировочных упражнений к речевым (творческим) заданиям. В качестве переходного этапа обосновывается целесообразность использования «управляемых» речевых упражнений.